
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 323(4/9)

ББК 66.3(4/8)

DOI 10.22394/1682-2358-2022-2-95-105

I.S. Shirokov, post-graduate student of the International Relations and Customs Department, Baikal State University

DEMOCRATIZING POLITICAL COMMUNICATION AND POLITICAL PARTICIPATION USING E-DEMOCRACY TECHNOLOGY

Possibilities of political communication within the framework of e-democracy are investigated. The use of the Internet space as a tool for democratization is considered on the examples of a number of countries. The accumulated world and domestic experience in the processes of applying e-democracy is analyzed. Conclusions are drawn about the role of the Internet space and its resources in the democratization of political communication and the system of relations "power – population".

Key words and word-combinations: democratization, Arab Spring, protests in Hungary in 2014, political activity, political communication, e-democracy, civic engagement.

И.С. Широков, аспирант кафедры международных отношений и таможенного дела Байкальского государственного университета (email: shirokov.iv@yandex.ru)

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Аннотация. Исследуются возможности политической коммуникации в рамках электронной демократии. Рассматривается использование интернет-пространства как инструмента демократизации на зарубежных примерах. Анализируется накопленный мировой и отечественный опыт в процессах применения электронной демократии. Делаются выводы о роли интернет-ресурсов в демократизации политической коммуникации и системы отношений «власть – население».

Ключевые слова и словосочетания: демократизация, арабская весна, протесты в Венгрии 2014 г., политическая активность, политическая коммуникация, электронная демократия, гражданская активность.

В последние годы растет понимание необходимости перехода стран с демократическим укладом на новый уровень

демократического развития. Все чаще применяются инновационные технологии в сферах коммуникации и управления политическими процессами. Возрастает роль интернет-пространства как дополнительного способа самоорганизации граждан, места для отстаивания своих прав и свобод, способа демократизации сложившегося режима в разных странах. Протестная активность или взаимопомощь сегодня создаются, как правило, с помощью интернет-коммуникаций, так как социальные сети и блогосфера пользуются большим доверием граждан, вследствие чего возрастает потребность в электронной демократии.

Современные политические процессы характеризуются множеством факторов и во многом определяются особенностью политической системы и существующего режима. Демократической системе соответствует тип политического процесса, отличающийся общественно-политической активностью индивидов и социальных групп. Для становления такого режима характерны поэтапные шаги внедрения демократических принципов в политическую систему, общественные институты, культуру, стиль жизни. Такой бесконфликтный переход к демократическому режиму можно назвать демократизацией.

Согласно С.Ф. Хантингтону в истории Нового времени существовало три волны демократизации. Первая волна продолжалась в период с 1828 по 1926 г., вторая волна под названием «короткая волна» длилась с 1943 по 1962 г., третья волна началась в 1974 г. после смены авторитарных режимов в ряде стран Африки, Европы и Латинской Америки и в процессе частичной либерализации ряда стран. При этом западный мыслитель определяет волну демократизации как группу переходов от недемократических режимов к демократическим, происходящих в определенный период, и количество таких переходов превышает количество переходов в противоположном направлении [1, р. 15].

Некоторые исследователи рассматривают процессы демократизации во взаимосвязи с экономической неэффективностью, возникающей при трансформации политического режима. Наблюдаются проблемы делегирования полномочий от вышестоящих органов — конфликт между расширением политических прав и экономической целесообразностью делегирования финансовых полномочий органам местного самоуправления.

Другие исследователи связывают демократизацию с возможностями интернет-технологий. Они видят потенциальный путь в использовании интернет-технологий для реального участия граждан в деятельности власти и развитии делиберативной демократии. Из-

вестны и описаны примеры такого использования интернет-технологий и коммуникации внутри Сети в разных странах, в том числе авторитарных. Ряд ученых неоднозначно относится к роли Интернета в процессах демократизации и обращают внимание на проблему сокращения гражданской активности. Н. Луман указывает на «цифровое неравенство» как на феномен, при котором часть населения не сможет внести свой вклад в функционирование политической системы общества из-за неравных возможностей доступа к Интернету [2].

В истории наблюдались неоднократные примеры политического участия с применением информационно-коммуникационных технологий, обратившие на себя большое внимание со стороны средств массовой информации и мирового сообщества. Так, в китайской провинции Гуандун в 2003 г. был взят под стражу Сунь Чжиган за отсутствие временного разрешения на проживание и удостоверения личности для предъявления полиции; через три дня он скончался. Официальной причиной смерти значился сердечный приступ. Вскрытие, санкционированное родственниками, обнаружило следы жестокого избиения арестанта, после чего история была передана родителями Сунь Чжигана в либеральную газету Southern Metropolis Daily. После обнародования ею собственного расследования пресса и веб-сайты по всей стране повторно опубликовали его на своих ресурсах; эта история быстро стала общенациональной, подняв волну возмущения. Центральное правительство было вынуждено произвести собственное расследование, после чего двенадцать человек были признаны виновными в смерти Сунь Чжигана. Дело, когда должностные правонарушения были разоблачены и наказаны, весьма редки для Китая; возникли общенациональные дискуссии о мерах «опеки и репатриации», в результате чего многие китайские граждане опубликовали в Интернете свои истории и возмущения о собственном опыте работы с государственными структурами. Появились онлайн-петиции с просьбой пересмотреть работу правоохранительных органов, в результате было закрыто более восьмисот центров содержания под стражей по всей стране [3].

Дело Сунь Чжигана стало одним из первых уникальных примеров косвенного проявления электронной демократии в Китайской Народной Республике. Произошло массовое вовлечение граждан в политический процесс, множество людей объединилось вокруг одной идеи, что продемонстрировало результативность электронной демократии.

В современной публичной политике представители властных структур стремятся найти пути развития форм общественного участия в про-

цессах принятия политико-управленческих решений, в свою очередь, заинтересованные группы стараются повысить качество проводимой политики и ее легитимность. Инструменты электронной демократии не являются реинкарнацией прежних средств политической коммуникации: в таких случаях речь идет о демократизации и неолиберальной идеологии внутри гражданского общества.

В виртуальной среде электронное участие затрагивает не только проблему общественной вовлеченности в политические процессы, но и роль инноваций в целом. Политическое участие может рассматриваться как инструмент демократизации, и авторитарного контроля, в том числе как средство воздействия на электорат.

Другим ярким примером гражданской активности и влияния большинства граждан через онлайн-среду стала революционная волна массовых политических демонстраций «Арабская весна». После единовременного акта протеста 18 декабря 2011 г. в Тунисе последовала волна полемики и недовольств. Протестные настроения затронули Оман, Судан, Кувейт, Западную Сахару, Саудовскую Аравию и Иран и получили быстрый и широкий охват при помощи Facebook и Twitter; виртуальная полемика переросла в уличные манифестации, повлекшие за собой революцию и смену режима президента Туниса Зин эль-Абидин Бен Али. Бывший государственный секретарь США (в рамках выступления с программной речью в Университете имени Джорджа) с положительной оценкой отметила роль социальных медиа в продвижении демократии на Ближнем Востоке [4].

Опыт событий в Тунисе и Египте продемонстрировал онлайн-среду как новый, но не единственный способ консолидации людей с общей идеологией. Явления, подобные «Арабской весне», сделали использование *информационно-коммуникационных технологий* (ИКТ) стратегическим фактором для обхода институционализированных политических и информационных цепочек содействия политическому участию. Цель подобных движений заключается не в демократизации коммуникации, а в широком влиянии на политическую систему. Некоторые авторы отмечают большую зависимость политических процессов от структурных факторов, а не от использования нетрадиционных средств, таких как социальные медиа [5].

Схожими ситуациями насыщена и российская действительность: к примеру, митинги протеста после партийной реформы существенно изменили федеральное законодательство в 2012–2014 гг. Реформа снизила минимальное число членов политической партии до 500 человек, освободила зарегистрированные партии от сбора подписей избирателей, восстановила прямые губернаторские выборы. Наиболее яркие из

последовавших протестов, мобилизованные при помощи онлайн-пространства и социальных сетей — это протестное движение «Болотная революция», массовые протесты в 2019—2021 гг.

Под влиянием новых подходов к изучению феномена участия, с появлением новых инструментов политической коммуникации некоторые исследователи процессов государственного управления находят форматизированное общественное участие высокозатратным и неэффективным [6]. Для функционирования общественного участия как инструмента обеспечения прав и возможностей общественности с последующим участием в процессе принятия решений необходима поэтапная организация, состоящая из пяти шагов: информирование, выявление мнений, обсуждение, принятие решений, обратная связь [7]. Если при принятии политических решений для электронной демократии свойственны все этапы социальной организации, то для политического участия наиболее важным является информирование.

Массовые демонстрации и крупные протесты в последнее десятилетие свидетельствуют об активной интеграции социальных медиа в политическую коммуникацию и в процессы принятия совместных политических решений. Объединение единомышленников, организация демонстраций или создание коллективных петиций происходят в короткие сроки. основополагающим фактором в быстрой организации стало информирование масс через социальные сети. В результате использования населением такого формата для объединения людей в политических целях усилилась значимость общества как политической единицы, возросли темпы демократизации, которая стала активно инициироваться снизу — вверх, возросло качество электронной демократии.

Интересен уникальный опыт демократизации страны в истории Венгрии. К 1962 г. здесь сложились условия для переходного этапа: страна добилась определенных долговременных экономических реформ и либерального настроения в обществе. К 1980 г. сменилась политическая риторика, в системе отношений «власть — население» сложились экономические, политические и социальные условия демократизации. Политическим условием стал плюрализм в политической сфере: принятие парламентом «демократического пакета», изменившиеся общественные настроения, отражавшие готовность общества к переменам. 1989 г. стал точкой бифуркации, после чего начался полномасштабный переход от однопартийного режима Венгерской Народной Республики к многопартийной парламентской республике, подкрепленный референдумом в ноябре 1989 г. В 1990 г., после уверенной победы пра-

воцентристской политической партии «Венгерский демократический форум» (24,75% голосов), Венгрия стала парламентской республикой, с 1999 г. — членом НАТО, а с 2004 г. — членом Евросоюза. Пример Венгрии в трансформации политического режима является уникальным в силу инициации перехода к демократии сверху от правящей партии после смещения с поста Генерального секретаря ВСРП Яноша Кадара.

После трансформации политического режима венгерская демократия стабильно развивалась, несмотря на изначальные экономические трудности, стагнацию и экономическую экспансию для расширения сферы влияния.

В соответствии с рекомендациями Совета Европы, описывающими условия для становления электронной демократии, «электронная демократия процветает лучше всего там, где есть политическая воля и руководство, способное к эффективной работе для внесения структурных изменений, реформ». Правительство Венгерской Республики ставит государственной целью модернизацию государственного управления и расширение использования современных информационных и коммуникационных технологий во взаимодействии между государственными учреждениями и гражданами, развитие электронного правительства.

До 2010 г. в стране наблюдалось применение ИКТ исключительно для создания электронного правительства и электронной инклюзивности, однако в дальнейшем начали функционировать первые онлайн-платформы для продвижения гражданских инициатив. Преимущественно новые технологии и онлайн-пространство использовались для проведения дебатов, создания сообществ и мобилизации общественного движения. Такое развитие политического режима было бы невозможно без ранее созданных условий и впоследствии укрепило предпосылки для дальнейшей демократизации отношений между властью и населением.

После смены правительства Венгрии в 2010 г. изменился вектор использования ИКТ в политике страны. Если до смены власти ИКТ использовались для повышения прозрачности и открытости политических процессов с общим взглядом на онлайн-коммуникацию как на прогрессивный инструмент, то впоследствии основной причиной использования таких технологий стала реализация и демонстрация политических заявлений от демократической оппозиции.

Основными технологиями электронной демократии в Венгрии на пути ее демократизации послужили онлайн-порталы для принятия гражданских инициатив, технологии организации политического про-

цесса при помощи онлайн-пространства. Сегодня интернет-пространство и социальные сети являются активным участником политических процессов Венгрии.

Среди европейских государств следует отметить Норвежское королевство, где политическая телевизионная реклама считается незаконной из-за существенного влияния на массы и возможности искаженного отражения сложных проблем в стране, что становится причиной замедления процессов демократизации. При этом отсутствие ограничений для политической рекламы в Интернете стимулирует политическую коммуникацию в онлайн-пространстве. В результате политические партии размещают все большую долю своих бюджетов на цифровых платформах — следовательно, происходит отток человеческого и финансового капитала в пользу цифровизации.

В целом пространство политической коммуникации функционально связано с треугольником, включающим политиков, граждан и СМИ [8].

В 2015 г. к ответственности был привлечен популярный информационный сайт «444.hu» за публикацию ссылки на видео с видеохостинга «YouTube», подорвавшее репутацию правой националистической политической партии Jobbik. Несмотря на это, открытые интернет-площадки не остаются незамеченными и становятся более востребованными для политической коммуникации, особенно со стороны оппозиции. Набирает популярность их использование для выявления общественного мнения по основополагающим политическим решениям и событиям в стране. Повышается использование сети как площадки для политического дискурса и предвыборных агитаций, для предоставления информации о электоральном процессе в стране и для других форм электронной демократии.

Последовавшая в 2014 г. инициатива от правящей партии Венгрии на налог в сфере телекоммуникаций на использование интернет-трафика доказала значимость Интернета не только в качестве информационной функции, но и как канала для политической коммуникации. Фактом этого стало появление активных протестов в сети. Гражданской инициативой на Facebook была создана страница «Сто тысяч против налога на Интернет», собравшая 225 тысяч «лайков», в социальной сети Twitter появилось большое количество тематических хештегов протестного содержания в поддержку протеста. Такие инициативы — яркий пример проявления электронной демократии. Политические недовольства среди граждан нашли отражение в двух крупных акциях протеста в Будапеште. Несмотря на ранее зафиксированную широкую оппозицию гражданского общества к правитель-

ству в 2014 г., большое число вышедших на площадь Йозефа Надора с протестами (по данным агентства Reuters, около 100 тыс. человек) [9] выразило желание населения беспрепятственно пользоваться функциями интернет-ресурсов.

Правительство Венгрии не занимается политически мотивированной блокировкой или фильтрацией онлайн-контента, но факт снижения разнообразия онлайн-СМИ можно связать с политически предвзятым распределением доходов от рекламы. Такое распределение привело к закрытию некоторых независимых онлайн-изданий в последние несколько лет, например Magyar Nemzet, Budapest Beacon.

Согласно опросам протестующих, для многих венгров новый налог оказался бы большой финансовой нагрузкой, вплоть до отказа выхода в Интернет и, соответственно, исключения возможностей электронной демократии. Анализируя причины протестов, можно заключить, что Интернет является символом различных типов социальных процессов и политических ценностей как независимая площадка со свободным входом [10].

Развитие технологий и возможность выхода в Интернет неотъемлемо повлекла за собой создание новых путей демократизации политической коммуникации. Последующая медиатизация политической коммуникации расширила возможности граждан, позволила демократизировать онлайн-пространство, сделала политических акторов и средства массовой информации основными производителями информации. Новая роль граждан и, как следствие, остальных политических субъектов снизила уровень посредничества. Сегодня каждый, у кого имеется учетная запись в социальных сетях, компьютер, планшет или смартфон с доступом в Интернет, может стать частью политической коммуникации. Такая форма политического участия считается одной из низших форм участия, поскольку оно уклончиво и безлично [11].

Прогресс информационных технологий не является единственной причиной внедрения электронной демократии и демократизации политических институтов. Статистические исследования последних лет подтверждают общие положительные изменения для демократизации и политической активности.

В Российской Федерации, по данным ВЦИОМ, за семнадцать лет число граждан, участвующих в выборах, достигло минимального значения, однако при этом возросло участие граждан в коллективных обращениях (петициях) с 4 до 8%, увеличилось число гражданских активистов с 9 до 20%, в три раза увеличилось количество участников общественных организаций и местного самоуправления. Обществен-

ное внимание сместилось с выборов на другие коллективные инициативы, направленные на улучшение жизненной среды, самоорганизацию (рисунок).

Причины отказа от участия в общественной и политической жизни России

(% от тех, кто не участвовал в общественно-политической жизни)

Из числа не участвующих в политической и общественной жизни 28% аргументируют свою позицию отсутствием времени, 20% предпочитают оставить это профессионалам, 19% полноценно доверяют регулятору и 16% убеждены в бессмысленности своего участия в политике — такой показатель достиг максимума в 2021 г. за период с 2007 г., по информации Всероссийского центра изучения общественного мнения [12].

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о смене приоритетов в политической активности граждан и снижении заинтересованности в одной из наиболее распространенных форм гражданского участия в общественно-политической жизни государства — выборах. Повысилась заинтересованность в коллективных обращениях, онлайн-петициях, коллективных инициативах, адресной коммуникации, вследствие чего возросла значимость использования онлайн-пространства и инструментов электронной демократии.

В заключение отметим значимость концепции децентрализованной гражданской активности. Она всегда считалась базовой в понимании феноменов демократии в ее различных формах [13]. Становлению одной из таких форм способствовало развитие множества технологических онлайн-платформ, способных стимулировать гражданское участие и электронное участие в равной степени. Продвижение более децентрализованных, работоспособных платформ гражданского участия за пределами традиционной государственной экосистемы электронного участия может обеспечить демократичную площадку для продвижения гражданской активности, создать сеть для общения и реального решения и воздействия на возникающие проблемы, а не функционировать как простая общественная услуга.

Имеющиеся статистические исследования свидетельствуют о заинтересованности населения Российской Федерации в использовании таких возможностей. Правительству при этом отводится место координационного центра и функция взаимодействия сетевых отношений между гражданским обществом и государством. При помощи таких платформ лоббистская активность граждан может осуществляться онлайн, снизится потребность населения в митингах, протестных шествиях, демонстрациях, а также других протестных формах публичного выражения общественного мнения по актуальным проблемам преимущественно общественно-политического характера.

Библиографический список

1. *Huntington S.P.* The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman: University of Oklahoma Press, 1991.
2. *Луман Н.* Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: основные направления исследования. М., 1999. С. 93–96.
3. *Diamond L.* Liberation Technology // *Journal of Democracy*. 2010. Vol. 21, № 3. P. 69–83.
4. *Khondker H.H.* Role of the New Media in the Arab Spring. *Globalizations*. 2011. Vol. 8, № 5, P. 675–679.
5. *Campante F.R., Chor D.* Why was the Arab World Poised for Revolution? Schooling, Economic Opportunities and the Arab Spring // *Journal of Economic Perspectives*. 2012. Vol. 26, № 2, P. 167–188.
6. *Robbins M., Simonsen B., Feldman B.* Citizens and Resource Allocation: Improving Decision Making with Interactive Web-based Citizen Participation. *Public Administration Review*. 2008. Vol. 68, № 3. P. 564–575.

7. Общественное участие: теория и практика взаимодействия заинтересованных сторон в развитии местного сообщества / авт.-сост.: Е.В. Перфильева [и др.]. Петропавловск-Камчатский, 2011.

8. *Brants K., Voltmer K.* Political Communication in Postmodern Democracy // Challenging the Primacy of Politics. London: Palgrave Macmillan, 2011. P. 1–16.

9. *Marton D.* Around 100,000 Hungarians Rally for Democracy as Internet Tax Hits Nerve // Reuters. 2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-hungary-internet-protest-idUSKBN0I18N20141029>

10. *Ferrari E.* Free Country Free Internet: the Symbolic Power of Technology in the Hungarian Internet Tax Protests // Media, Culture and Society. University of Pennsylvania, USA. 2018. P. 1–16.

11. *Majchrzak A., Faraj S., Kane G.C., Azad B.* The Contradictory Influence of Social Media Affordances on Online Communal Knowledge Sharing // Journal of Computer-Mediated Communication. 2013. Vol. 19, № 3. P. 38–55.

12. Социальная и политическая активность россиян: мониторинг // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). 2021. 2 авг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring>

13. *Nabatchi T., Gastil J., Leighninger M., Weiksner G.M.* Democracy in Motion: Evaluating the Practice and Impact of Deliberative Civic Engagement. Oxford University Press, 2012.